

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пересменка

В отличие от других пионерских лагерей, в нашем почему-то было не три, а две летних смены, но больших — по 40 дней каждая. Вполне вероятно потому, что многие родители регулярно ездили в командировки и поэтому проще было отправить чадо на все лето и хотя бы в это время не думать, куда его деть на время отсутствия. Лагерь наш назывался «Ориентир», и я ездил туда, начиная с первого класса. А после окончания школы и поступления в институт подрабатывал там помощником вожатого.

Заработки были небольшие, но для того, чтобы хоть как-то их увеличить я остался в лагере между сменами на период, который называется «пересменкой». В это время лагерь, насколько это возможно приводят в порядок, выполняют какие-то работы, которые нельзя делать пока там находятся дети, в общем жизнь не кипит, как во время смены, но и не прекращается совсем. Но при этом платят в два раза больше, что для меня на тот момент было весьма важным.

Во время пересменки я должен был помогать вожатой Наталье убираться в нашем корпусе. Корпус был трехэтажный, на каждом этаже холл и восемь палат с каждой стороны. Два туалета в каждом крыле и две душевых. Плюс сушилка, комната для хранения чемоданов и две вожатских комнаты, в одной из которых жила Наталья, а во второй — я. За пересменку надо было провести генеральную уборку в холлах и коридорах, а также приготовить палаты к новой смене — то есть вымыть там полы и застелить свежее белье. Для проведения генеральной уборки отводилось два дня и нам в помощь выделили 10 человек из оставшегося персонала лагеря, а вот работа в палатах полностью была на мне и Наташе. У нас оставалось на эту работу шесть дней, и мы утром третьего дня взялись за дело.

Описывать то, как мы работали, в мои цели не входит, скажу только, что с работой мы управились за три неполных дня. Наталья прекрасно понимала, что если бы она доложила о выполнении работы раньше, то нас бы тут же отправили помогать в другие корпуса, но ни ей, ни тем более мне этого не хотелось. Поэтому мы имитировали уборку, выставив в коридор ведра и швабры и иногда переноса их в разные места корпуса, чтобы периодически заходящие проверяющие не догадались о том, что у нас уже все готово.

Вечером третьего дня, после ужина я лежал в своей комнате и читал. Делать, кроме этого, было абсолютно нечего, с компанией вожатых у меня не очень сложились отношения, а из помощников, с которыми я обычно и тусовался, в лагере в пересменку остался только я. А вот Наташа обычно все вечера проводила в той самой вожатской компании, с которой у меня, как я уже сказал, отношения не сложились. Возвращалась она обычно поздно и поэтому я был сильно удивлен, когда дверь в мою комнату открылась и я увидел Наташу. Она зашла внутрь и села в ногах моей кровати. Я в тот вечер уже никуда не собирался уходить, поэтому к этому моменту был раздет до трусов и лежал, накрывшись простыней.

— Что читаешь — тут я обратил внимание на то, что от нее пахнет спиртным и голос немного заплетается. Я, не зная, как себя вести, молча повернул к ней обложку книги.

— Крапивин? Даже не знаю кто это. — и тут по голосу я понял, что Наталья основательно пьяна. — И про что он пишет?

Я всегда ненавидел подобные вопросы, но в этой ситуации предпочел попытаться объяснить про что именно пишет Крапивин. Получалось плохо. К тому же я понял, что она меня не

слушает.

— Представляешь — пожаловалась она — этот гад ушел с Самохиной.

Я молчал, хотя представлял, о чем речь. В вожатской компании было всего два мужчины. Один из них имел еще с прошедшей смены прочные отношения с Элей вожатой третьего отряда, а второй — Стас — был свободен. Зато женщин в компании было аж целых шесть человек и поэтому у Стаса всегда был выбор. И в этот вечер, он явно выбрал не Наталью.

— А я думала, что он со мной. А вот видишь... Речь Натальи была совсем невнятной. Я продолжал молчать. И в этот момент ощутил, что ее рука скользит по моему бедру. Она нащупала резинку трусов и скользнула в них. Член отозвался моментальной эрекцией, оказавшись в Наташином кулачке.

— А ты ничего. Маленький, правда. Но зато какой крепкий. Она сжала ладонь сильнее и сделала ею движение вверх-вниз. Этого хватило, чтобы я тут же кончил в ее руку.

Наталья сначала не поняла в чем дело, потом, видимо, сообразила и пьяно засмеялась.

— А ты скорострел, оказывается. И что мне теперь делать? Я лежал весь красный от стыда и продолжал молчать. Но Наташе собеседник был не нужен.

— Один с другой бабой ушел у меня на глазах, второй кончил сразу. А что делать выпившей девушке? В ее карих, поднятых к потолку выразительных глазах застыл немой вопрос. Я продолжал молчать и лежал не шевелясь, ощущая как по ногам стекает теплая сперма.

Наташа опустила взгляд, создалось ощущение, что она немного протрезвела. Она вытащила руку из-под простыни и насухо ее вытерла моим вафельным полотенцем.

— Но я все равно хочу, ты же не дашь девушке остаться неудовлетворенной?

Я продолжал молчать, а лицо стало совсем пунцовым.

— Ну что ты молчишь. Ты не хочешь мне помочь?

— Хочу — выдавил я из себя ответ

— Так бы давно. Я знала, что ты хороший мальчик!

Она встала на колени, одну ногу перекинула через мои и немного приподняв легкий летний сарафан, чтобы он не стеснял ее движений, переместилась к верхней спинке кровати, оказавшись над моим лицом. Трусиков на ней не было.

То, что я видел сейчас я видел впервые. Влажная розовая чуть раздвинутая плоть приближалась к моему лицу и в какой-то момент накрыла его полностью, прижавшись к моему рту и губам.

— Давай — выдохнула Наталья и несколько раз двинулась вверх-вниз. И только когда она это сделала, я сообразил, что от меня требуется.

— Ну же, где твой язык! — подогнала она меня требовательным голосом.

Ничего не соображая, почти лишенный возможности дышать, я открыл рот и начал неумело двигать языком.

— Не так. Ты что первый раз? Не умеешь? — я кивнул в ответ

— Тогда просто высунь язык и не двигайся — я выполнил требование.

Некоторое время Наталья принаравливалась, а потом, широкими скользящими движениями начала двигаться по моему лицу. Я же лежал, высунув напряженный язык и не понимал, что происходит.

Через пару минут я услышал, как Наташа начинает стонать. Движения стали быстрее и резче, при этом прижималась она к моему лицу все плотнее. Наконец она вздрогнула, замерла на несколько мгновений и после этого всем весом опустилась мне на грудь. Я ощущал

ее влажное тепло, а она часто дышала, опустив лицо в подушку.

Наконец она подняла голову и посмотрела мне в глаза. На этот раз взгляд ее был трезвым. — Ну что ж неплохо для первого раза. Хотя, конечно, тебя еще учить и учить. Но этим я займусь завтра. А пока — спать! — Она слезла с меня и вышла из палаты соблазнительно покачивая бедрами.

А я заснул только под утро, вспоминая и проигрывая в голове две вещи — ее ручку, плотно сжавшую мой член и размашистые движения ее шикарных бедер по моему лицу. И то и другое очень хотелось повторить.